

Т. А. Корешкова

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ШКОЛА НОВГОРОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА (1891–1906 гг.)

Низшая сельскохозяйственная школа Новгородского губернского земства входила в число первых четырнадцати аналогичных учебных заведений, открытых в двенадцати земских губерниях России к 1894 г.¹ История ее представляет не только краеведческий, но и историко-научный интерес, поскольку напрямую соотносится с общими вопросами становления сельскохозяйственного образования и земского самоуправления, раскрывает отношение крестьянского социума к новаторским идеям и практикам. В дореволюционный период эта проблематика изучалась довольно широко. И. А. Стебут и А. Ф. Фортунатов обосновали историческую необходимость создания системы сельскохозяйственных учебных заведений в России, И. И. Мещерский, И. Н. Миклашевский, А. А. Колесов обобщили опыт их работы². Сведения по истории земских школ сельского хозяйства содержались в работах В. А. Крандиевского, В. Чарнолуцкого и др.³ Б. Б. Веселовский посвятил целую главу участию земства в развитии профессионального образования, в том числе и сельскохозяйственного⁴. Проведение кардинальных преобразований в аграрном секторе в годы советской власти объясняло востребованность опыта дореволюционной России по организации сельскохозяйственных учебных заведений, сохранение научного интереса к данным вопросам⁵. Однако история земских школ низшего

¹ [Крандиевский В. А.] обзор земских мероприятий в области сельского хозяйства за 1892–1894 гг. / Сост. В. А. Крандиевский. М., 1894. С. 113–114.

² Колесов А. А. Низшие сельскохозяйственные школы. Харьков. 1894; Мещерский И. И. Народная школа и сельское хозяйство. Сб. статей И. Мещерского. 3-е изд., перер. и доп. СПб., 1912; Миклашевский И. Н. Очерки из истории сельскохозяйственного образования в России. СПб., 1893; Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. Сб. статей И. А. Стебута. Изд. второе, доп. М., 1889; Фортунатов А. Ф. К вопросу о целях сельскохозяйственного образования в России. Киев; М., 1899–1901.

³ [Крандиевский В. А.] Там же; Чарнолуцкий В. Земство и народное образование. В 2-х ч. СПб., 1910–1911.

⁴ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. Т. 2. СПб., 1909. С. 273–285.

⁵ Иванович К. А. Сельскохозяйственное образование в СССР. М., Наука. 1958; Стебут И. А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование // Стебут И. А. Избранные сочинения в 2-х т. Т. II. М., 1957. С. 533–623; Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971.

звена ушла из поля зрения исследователей до начала периода перестройки. В последнее время она разрабатывается А. В. Третьяковым, Г. И. Старченко, А. В. Ефременко, М. М. Есиковой, И. Н. Манохиной, Д. А. Терещенко и др. исследователями как отдельный аспект становления системы образования в России второй половины XIX – начала XX в. или, в меньшей степени, как одно из направлений деятельности земских учреждений отдельных регионов⁶.

Первые сведения о сельскохозяйственной школе Новгородского губернского земства за 1891–1902 гг. найдены в составленном губернской управой «Кратком обзоре экономической деятельности Новгородского земства»⁷. Б. Б. Веселовский неоднократно упоминал о школе как о заметном явлении, связывал ее открытие с ростом внимания земств к вопросам экономики после голода 1891–1892 гг., а причиной упразднения считал усиление правого крыла в Новгородском земстве в период Первой русской революции⁸. В статье инспектора сельского хозяйства Новгородской губернии 1908–1914 гг. Н. И. Котова содержались яркие оценки работы агрономического персонала, значительную часть которого оставляли выпускники школы⁹. В последующем исследователи не касались этой темы. К настоящему времени лишь в книге Л. А. Секретарь и в статье Т. А. Корешковой есть краткие упоминания о школе¹⁰.

⁶ Третьяков А. В. Низшая сельскохозяйственная школа пореформенной России: факторы развития. Курск, 1997; *Он же*. Низшая сельскохозяйственная школа в России в конце XIX – начале XX века. Курск, 1998; Старченко Г. И. Сельскохозяйственная школа Воронежской и Курской губерний конца XIX – начала XX века // Центрально-Черноземная деревня: история и современность. М., 1992; Смольянинова Т. Е. Сельскохозяйственный пролетариат Петербургской губернии на рубеже XIX–XX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987; Ефременко А. В. Сельскохозяйственное образование в России (конец XVIII – начало XX в.). Ярославль, 1997; *Он же*. Участие земства в подготовке специалистов сельского хозяйства // Земское самоуправление в России. 1864–1918: в 2-х кн. / Отв. ред. Н. Г. Королева; Ин-т Рос. истории РАН. Кн. 2. М., Наука. 2005. С. 159–207; Есикова М. М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX века (1880-е – 1917 гг.) СПб., 2008; *Она же*. Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX в. – 1917 г. // Власть. 2010. № 7. С. 150–154; Манохина И. Н. Деятельность земств Центрального Черноземья России по развитию низшего сельскохозяйственного образования в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004; Терещенко Д. А. Становление и развитие профессионального образования в провинциальных городах России во второй половине XIX – начале XX века: На материалах Курской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005; и др.

⁷ Краткий обзор экономической деятельности Новгородского земства. Издание Новгородского губернского земства. Новгород, 1903. С. 4–5.

⁸ Веселовский Б. Б. Указ. соч. Т. 2. С. 16, 131, 277–279, 281–282.

⁹ Котов Н. И. Правительственная агрономическая помощь населению Новгородской губернии // Первый сборник сельскохозяйственных статей. Новгород. Новгородское губернское земство. 1912. С. 35–70.

¹⁰ Секретарь Л. А. Дома, с бытия, люди (Новгород XVIII – начало XX в.). Великий Новгород. 1999. С. 92–96, 141; Корешкова Т. А. Сельскохозяйственные курсы для крестьян Новгородской губернии в начале XX века // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Материалы

Между тем сохранился целый комплекс исторических источников, позволяющих дать полную характеристику сельскохозяйственной школы Новгородского губернского земства на протяжении всего периода ее работы и выявить ее роль в решении социокультурных проблем губернии. В первую группу объединены Проект устава сельскохозяйственных школ ВЭО 1878 г., законодательные акты МГИ–МЗиГИ (Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах» 27 декабря 1883 г., Правила об устройстве сельскохозяйственных курсов для народных учителей при подведомственных Департаменту земледелия заведениях от 8 декабря 1894 г., Положение о сельскохозяйственном образовании от 26 мая 1904 г.), сведения из отчетов новгородских губернаторов.

Вторая группа источников является основной и включает не вводившиеся ранее в научный оборот материалы фондов № 98 (Новгородская губернская земская управа) и № 248 (Новгородское управление земледелия и государственных имуществ) Государственного архива Новгородской области. В «Сборниках постановлений земских собраний Новгородской губернии» полностью сохранились все доклады губернской управы по устройству, ведению и упразднению школы за 1890–1905 гг. В них содержатся данные о личном составе преподавателей и воспитанников, учебных планах и программах, проведении строительных и ремонтных работ, денежных средствах. Наиболее интересный раздел организационных планов и отчетов первых управляющих школой П. Ф. Сурина, А. Х. Яницкого и Г. П. Иванова – научные основы организации и развития учебного школьного хозяйства. О порядке набора учащихся дают представление «Условия поступления в сельскохозяйственную школу Новгородского губернского земства», о повседневной жизни учебного заведения и роли педагогического совета – «Правила содержания учеников в Новгородской сельскохозяйственной школе», об участии преподавателей школы в просветительской деятельности – доклады управы о курсах сельского хозяйства. Все вышеназванные источники воспроизводят линию земского и школьного руководства. Напротив, «Стенографические отчеты заседаний Новгородского губернского земского собрания» воссоздают спектр мнений гласных, что позволяет проследить процесс выработки согласованной позиции земства, а в целом – процесс его становления как института местного самоуправления. В фонде 248 отложились материалы Департамента земледелия о реформировании сельскохозяйственного образования после 1904 г.

Третья группа источников включает периодические издания, выпускавшиеся губернской земской управой. «Вестник Новгородского земства» (1899–1906 гг.) отразил историю школы на протяжении последних семи лет ее работы. В публикациях встречаем рассуждения о важности сельскохозяйственного учебного заведения для губернии,

сведения о рассмотрении соответствующих вопросов в губернском собрании, данные об управляющих, учителях и учениках, зарисовки о визите министра А. С. Ермолова и др. На страницах «Сельскохозяйственного вестника Новгородского губернского земства» (1913–1916 гг.) преобладали аналитические статьи о результатах работы школы после ее упразднения, когда при проведении Столыпинской реформы перед земством вновь встал вопрос о подготовке кадров сельского хозяйства. Большой интерес представляют таблицы с перечнем фамилий всех выпускников по годам, список лиц, входивших в состав земской агрономической организации, план школьного хозяйства 1914 г.

Помимо трех названных групп исторических источников, в статье использовались составленный по поручению президента Московского общества сельского хозяйства «Обзор земских мероприятий в области сельского хозяйства за 1892–1894 гг.», воспоминания новгородского вице-губернатора И. Ф. Кошко, отчет инспектора сельского хозяйства Новгородской губернии Н. И. Котова, отчет управляющего школой Г. П. Иванова о сельскохозяйственных курсах 1901 г.¹¹ Тот факт, что школа сельского хозяйства с 1891 по 1899 гг. являлась учреждением Новгородского земства, не контролировалась и не поддерживалась земледельческим ведомством, объясняет отсутствие информации о ней в изданиях МГИ–МЗиГИ. Среди других недостатков источниковой базы следует назвать то, что не найден устав школы, хотя в источниках характеризуются его основные статьи, не сохранились воспоминания людей, имевших отношение к данному учебному заведению.

Цель статьи – реконструкция истории низшей сельскохозяйственной школы Новгородского губернского земства за весь период ее существования.

Начало сельскохозяйственного образования в России относится к дореформенному периоду, когда правительством были учреждены первые земледельческие училища – Московское в 1822 г., Удельное земледельческое в Петербурге в 1832 г., Горьгорецкое (Могилевской губернии) в 1840 г., Харьковское в 1854 г.¹² и первые восемь сельскохозяйственных ферм в 1840-х гг. Однако только «освобождение крестьян от крепостной зависимости... обнаружило необходимость специального знания для успешного ведения хозяйства»¹³ и привело к созданию выс-

¹¹ [Крандиевский В. А.] Указ. соч.; Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914). Новгород – Самара – Пенза. Петроград, 1916; Отчет инспектора сельского хозяйства Новгородской губернии за 1913–1914 гг. Новгород, 1915; Иванов Г. Отчет о сельскохозяйственных курсах для учителей Крестецкого и Новгородского уездов при Яковлевской сельскохозяйственной школе Новгородского губернского земства, бывших в июне месяце 1901 года // Отчеты о педагогических курсах в г. Белозерске и курсах садоводства, огородничества и пчеловодства при Григоровской школе, учрежденных в 1901 году Новгородским губернским земством для учителей и учительниц начальных народных школ Кирилловского и Белозерского уездов. Новгород, 1902.

¹² Кузьмин Н. Н. Указ. соч. С. 179, 190.

¹³ Стебут И. А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. С. 542.

ших учебных заведений: Петербургского земледельческого института (1864 г.) и Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии в Москве (1865 г.), сельскохозяйственных отделений при Рижском и Новоалександрійском политехнических институтах¹⁴. Открылись Казанское (1861 г.), Мариинское (1862 г.) средние земледельческие училища, Уманское училище садоводства и земледелия (1868 г.)¹⁵. Возраставшие потребности крупных землевладельцев в грамотном сельскохозяйственном персонале, первоначально высказанные на съезде Московского общества сельского хозяйства 1871 г., подтолкнули МГИ к изданию «Положения о средних земледельческих училищах» 1878 г. Вопрос о низшем сельскохозяйственном образовании с учетом потребностей крестьянского хозяйства был поставлен земствами, воспринимавшими «мысль о распространении в народе сведений по сельскому хозяйству» с «большим сочувствием»¹⁶. В начале 1870-х гг., как только начала «выкристаллизовываться» система земской работы, земства по своей инициативе, но с разрешения правительства стали открывать сельскохозяйственные школы¹⁷.

Однако практика учреждения отдельных школ с самостоятельными уставами, утверждавшимися в течение длительного времени в министерствах, не давала нужных результатов. Требовался унифицированный подход с более простыми условиями открытия и содержания учебных заведений. Его разработало ВЭО в «Проекте устава низших сельскохозяйственных школ» 1878 г. Хотя проект не противоречил курсу МГИ, по ряду причин он был отклонен¹⁸.

Инициативы отдельных земств и, особенно, ВЭО были использованы МГИ для разработки «Нормального положения о низших сельскохозяйственных школах», утвержденного 27 декабря 1883 г. Закон предусматривал две категории этих учебных заведений. В школах первого разряда преподавались основы естественных наук, практического земледелия, скотоводства и пр. Казна выделяла им в среднем 2,5 тыс. руб. в год. В школах второго разряда давались только элементарные знания о природных явлениях, растениях, животных, способах возделывания земли. Пособие сокращалось до 1,5 тыс. руб. Обучение продолжалось три года, подразумевало усвоение элементов научных знаний и практических навыков. Школы получали пособия от МГИ в виде участка казенной земли (не более 500 дес.) для безвозмездного пользования, земельные участки могли жертвоваться и частными лицами. Выпускникам предоставлялись льготы по отбыванию воинской повинности¹⁹. Су-

¹⁴ Третьяков А. В. Низшая сельскохозяйственная школа в России... С. 28.

¹⁵ Кузьмин Н. Н. Указ. соч. Там же.

¹⁶ [Крандиевский В. А.] Указ. соч. С. 111.

¹⁷ Веселовский Б. Б. Указ. соч. Т. I. СПб., 1909. Предисловие. С. VI; Чарнолуцкий В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1910. С. 155.

¹⁸ Ефременко А. В. Участие земства в подготовке специалистов... С. 166.

¹⁹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 3. № 1919.

дя по тому, что уже в 1884 г. в МГИ поступило более 150 ходатайств об учреждении таких школ²⁰, потребность в них вполне назрела.

В 1878 г., когда в Новгородскую губернскую земскую управу пришло указание высказать свое отношение к проекту устава сельскохозяйственных школ ВЭО²¹, сама проблематика оказалась совершенно неожиданной для земства. Только после десяти лет напряженных дискуссий благодаря инициативе председателя губернской управы, сотрудника журналов «Русская мысль» и «Земство» Н. Н. Нечаева, губернское собрание признало организацию учебного заведения такого профиля «одной из основных земских потребностей и одним из наиболее полезных предприятий для поднятия общего экономического уровня губернии»²².

Идея достижения высоких общественно-значимых результатов преимущественно путем просвещения и образования крестьянства являлась основополагающей в земской практике. Новгородское земство также руководствовалось ею и считало, что новое учебное заведение будет «удовлетворять, помимо своих школьных задач, запросам и потребностям всех, кто имеет дело с сельским хозяйством»²³, станет фундаментом целой агрономической и экономической организации губернии. При нем будут созданы опытное поле, бюро по продаже семян, склад орудий труда и машин, мастерские для их изготовления. В крупных населенных пунктах уездов откроются пункты дешевой продажи семян, инвентаря и техники²⁴. Столь грандиозные задачи требовали немалых средств, однако губернская управа посчитала «неудобным»²⁵ воспользоваться денежными средствами или земельным участком МГИ (это допускало Нормальное положение 1883 г.) и высказалась за покупку собственного имения. Такой подход кажется, по меньшей мере, не рациональным. По оценке Московского общества сельского хозяйства, Новгородское земство было единственным среди подобных учебных заведений России²⁶.

Большие разногласия в Новгородском губернском собрании вызывали вопросы о целях школы и ее статусе. В противовес линии МГИ на подготовку специалистов низшего звена для имений капиталистического типа, в противовес близкому к МГИ мнению Новгородской губернской управы, рассчитывавшей, что выпускники школы первоначально будут служить в частных хозяйствах и лишь с течением времени станут влиять «на улучшение культуры земли среди крестьянского населения»²⁷, большинство гласных выступало за подготовку грамотных

²⁰ Кузьмин Н. Н. Указ. соч. С. 202.

²¹ Государственный архив Новгородской области (далее – ГАНО). Ф. 98. Оп. 3. Д. 2391. Л. 2, 5 об, 7.

²² ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 203. Л. 406 об–408 об.

²³ Там же. Л. 406 об.

²⁴ Там же. Л. 407–407 об.

²⁵ Там же. Л. 408 об.

²⁶ [Крандиевский В. А.] Указ. соч. С. 114.

²⁷ ГАНО. Д. 203. Л. 406 об.

сельскохозяйственных рабочих, «полезных в... крестьянском быту»²⁸. После продолжительных прений губернское земское собрание 1890 г. постановило учредить низшую сельскохозяйственную школу второго разряда, учебный план которой был более приближен к потребностям большинства сельского населения²⁹.

Школа устраивалась в трех верстах от Новгорода, в имении известного в Новгороде общественного деятеля К. Ф. Масловского Григорово (Яковлево). Из 28 выставленных в губернии на продажу имений оно оказалось самым дешевым и «достаточно доходным»³⁰, а его местоположение обеспечивало «постоянный контроль и попечение губернской земской управы»³¹. За покупку имения земство заплатило 37 тыс. руб., за ремонт старых, устройство и оснащение новых зданий – еще 13 тыс. руб. Проценты от оставшихся 50 тыс. руб. (всего для школы земство выделило 100 тыс. руб.³²), доходы от самого хозяйства и остатки от содержания земством почтовых станций составляли сумму, достаточную, по мнению управы, для работы школы в течение года – 6 тыс. 225 руб.³³

Согласно уставу, утвержденному 22 июня 1891 г., цель школы заключалась в распространении в народе «преимущественно путем практических занятий основных познаний по сельскому хозяйству вообще и, в частности, по садоводству, огородничеству, пчеловодству и молочно-му хозяйству, а также в обучении ремеслам: кузнечно-слесарному и столярно-токарному»³⁴. Названные виды трудовой деятельности были избраны педагогическим советом и земством с учетом их фактического распространения в губернии и благоприятных перспектив развития в будущем. В школу принимались окончившие начальные народные училища «ученики-работники всех сословий, имеющие от роду не менее 14 лет, в приговорительный класс – не менее 13 лет»³⁵. Большинство их получали стипендии губернского земства. Принимались также стипендиаты других земств, частных лиц и обществ с платой за полное содержание 75 руб. в год, ученики, жившие и питавшиеся в школе, но одевавшиеся за свой счет (они платили 50 руб. в год), и приходящие ученики, с которых плата не взималась³⁶. В случае появления свободных мест разрешалось принимать своекоштных учеников с оплатой 100 руб. в год³⁷. Тогда же были учреждены особые стипендии губернского земства имени первого председателя губернской управы Н. А. Качалова и

²⁸ Стенографический отчет XXV очередного Новгородского губернского земского собрания с 12 по 25 января 1890 года. Новгород, 1890. С. 227–234.

²⁹ ГАНО. Д. 196. Л. 61.

³⁰ Стенографический отчет XXV очередного... С. 253–263.

³¹ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 203. Л. 405–405 об.

³² Там же. Л. 406.

³³ Там же. Л. 205 об.

³⁴ Там же. Д. 242. Л. 420.

³⁵ Там же. Д. 203. Л. 411.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Д. 213. Л. 65.

имени основателя школы Н. Н. Нечаева. Эти стипендии выдавались сначала уроженцу одного уезда на весь период его обучения, затем — уроженцу другого уезда по жребию. Из упраздненной в 1888 г. Александровской учительской семинарии в Григоровскую школу земство перевело стипендию имени губернатора Э. В. Лерхе³⁸.

Утвержденный губернским собранием в марте 1891 г. документ «Условия поступления в сельскохозяйственную школу Новгородского губернского земства» предписывал каждой уездной управе ежегодно направлять на обучение двух представителей «из числа лучших и наиболее возрастных кандидатов», обеспечить их документами (выписками из метрических книг о рождении, аттестатами об окончании курса и свидетельствами о медицинском осмотре), оплатить проезд в Новгород³⁹. Проведение же «поверочного испытания» кандидатов и вынесение решения о зачислении было обязанностью губернской управы. Таким образом, уездным земствам предоставлялись равные стартовые возможности для подготовки специалистов сельского хозяйства низшего звена.

Низшая сельскохозяйственная школа второго разряда Новгородского губернского земства открылась в торжественной обстановке 17 октября 1891 г.⁴⁰ Первым управляющим Григоровской школой по рекомендации Департамента земледелия стал личный дворянин, выпускник агрономического факультета Харьковского университета 1888 г., кандидат естествознания Петр Филиппович Сурин, ранее служивший управляющим частным имением в Курской губернии⁴¹. Сурин получил от управы задание составить полный организационный план школьного имения к январю 1892 г. Поскольку нужных сведений о климате местности, качестве почвы, пригодных для выращивания культуррах и их урожайности не было, он смог «лишь предположить план действий, намерений и работ» на 1892 г. Исходя их широких демократических задач земства, всю пахотную землю имения Сурин разделил на три участка: «1) хозяйство, организованное по типу частновладельческого в 79 дес. и 2130 саж., 2) крестьянское хозяйство в 7 дес., 3) опытное поле в 15 дес. 1870 саж.»⁴². Он считал обязательным ввести семипольный севооборот и развивать животноводство. По сути, это была научная концепция развития хозяйства школы, построенная с учетом природно-климатических, агрономических и исторических условий Новгородской губернии. Тот факт, что на протяжении всего последующего периода она принципиально не менялась, а лишь совершенствовалась, позволяет говорить о Сурине как о серьезном ученом. Губернская земская управа согласи-

³⁸ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 213. Л. 65 об.

³⁹ Там же. Д. 203. Л. 411–411 об.

⁴⁰ Там же. Д. 213. Л. 290.

⁴¹ Там же. Л. 292.

⁴² Там же. Л. 284 об.

лась с мнением управляющего и определила, что «главными отраслями хозяйства школы будут полеводство и скотоводство»⁴³.

П. Ф. Сурин показал себя и как хороший организатор. Положительная оценка состояния имения, высказанная членами губернской управы при его покупке, мало соответствовала действительному положению дел. Оно пребывало в запустении. Болотистая местность площадью более 450 дес. имела наклон к р. Веряже, грунтовые воды и атмосферные осадки стекали в реку по посевным площадям, быстро зараставшим болотными мхами. Осушительные каналы давно не действовали, сельскохозяйственные постройки были ветхими, скота было мало⁴⁴. За три года стараниями учителей и учащихся было проведено более 8 тыс. саж. канав, прорыты водосточные борозды на 30 дес. пашни, очищено от кустарников и осушено 55 дес. земли⁴⁵. На земские средства были закуплены 8 коров ярославской породы, 7 лошадей, овес, сено, кормовые травы, заготовлены дрова и строительные материалы, существенно пополнен запас сельскохозяйственных орудий и машин⁴⁶. Были заново построены молочная, водогрейка, парник, отремонтированы скотный двор, сарай, подъездные пути⁴⁷. В 1891–1892 гг. по проекту архитектора Г. М. Антоновского было сооружено деревянное двухэтажное здание школы с большими классными и спальными помещениями, комнатами для дежурных учителей, актовым залом, столовой и кухней. Под квартиры преподавателей на земские средства переоборудовали ранее возведенный каменный дом, закупили мебель. Построили мосты, дороги, дом для рабочих. Сурин считал, что «школьное хозяйство... должно служить примером и образцом во всех своих деталях»⁴⁸.

Вторая сторона деятельности П. Ф. Сурина на посту управляющего – руководство учебно-воспитательным процессом совместно с педагогическим советом школы. Совет работал под председательством попечителя (первоначально им состоял председатель губернской управы Н. Н. Нечаев, а с лета 1892 г. – губернский предводитель дворянства кн. Б. А. Васильчиков⁴⁹), с участием всех преподавателей – выпускников Московского и Казанского земледельческих училищ, Александровской учительской и духовной семинарий Новгорода⁵⁰. На фоне обычных организационных дел главной проблемой оказалось то, что подобранные уездными управами кандидаты имели очень разный уровень подготовки. Среди них были закончившие городские и сельские училища, получившие домашнее образование, только что вышедшие из стен школы или имевшие 5–8-летний перерыв в учебе, и даже те, кто

⁴³ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 224. Л. 274.

⁴⁴ Там же. Д. 233. Л. 362.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Д. 213. Л. 286–287.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Д. 224. Л. 279.

⁴⁹ Там же. Л. 287.

⁵⁰ Там же. Л. 292.

писал и читал с трудом⁵¹. Не случайно все поступившие в 1891 г. (28 человек)⁵² по решению педагогического совета были приняты «без исключения» в подготовительный класс⁵³.

Педагогический совет дал определение профессиональной квалификации выпускников как «старших рабочих» (это отсутствовало в Положении 1883 г.). Причем оговаривалось, что «факт окончания курса не дает права этому рабочему рассчитывать занять место распорядителя в каком-либо хозяйстве... указанное положение он должен создать себе своими собственными заслугами»⁵⁴. Решение это, по словам П. Ф. Сурина, было принято «ввиду большого недостатка опытных сведущих рабочих»⁵⁵ – важнейшей проблемы аграрного сектора России того времени. С другой стороны, установление квалификационных рамок имело воспитательный аспект, т. к. ставило преграду амбициям выпускников.

Земство полностью финансировало школу. На год каждому выдавались: три смены нижнего холщевое белья (блуза и шаровары), суконная пара, три летних пары, теплая поддевка, полушубок, летняя форменная фуражка, зимняя шапка, башлык, кушак, рукавицы с варежками, а также сапоги и валенки⁵⁶. Вещи должны были содержаться в чистоте. Юноши спали на железных кроватях с соломенными матрацами, обеспечивались подушками и байковыми одеялами. Ежедневно они мылись в бане, получали свежую смену нательного и постельного белья, включая пододеяльник⁵⁷. Кровать, стол, белье и вещи каждого ученика имели свой номер для сохранности школьного имущества. Земское собрание утверждало меню в скоромные и постные дни. Как правило, обед и ужин состоял из одних и тех же блюд: щей (супа) и каши. К утреннему и вечернему чаю выдавали хлеб «сколько потребуется», по праздникам, кроме того, пироги с рисом, мясом или с рыбой⁵⁸.

Специально организовывался досуг: общие прогулки, спортивные игры, занятия музыкой. Богатая библиотека, переданная из Александровской учительской семинарии, способствовала развитию интереса к чтению. Нередко силами учеников устраивались концерты, спектакли, показ «туманных картин». На Рождество ставилась елка⁵⁹. В праздничные дни разрешался отпуск для встречи с родными. Как видим, педагогический коллектив и земство считали необходимым не только дать ученикам хорошее образование и материально обеспечить на период обучения, но и воспитать в них дисциплину, работоспособность, привычку к чистоте, бережливость и аккуратность, уважение к людям, художественный вкус.

⁵¹ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 224. Л. 277.

⁵² Там же. Д. 224. Л. 287 об.

⁵³ Там же. Л. 277, 278 об.

⁵⁴ Там же. Л. 291 об.

⁵⁵ Там же Д. 228. Л. 308.

⁵⁶ Там же. Л. 300–302 об.

⁵⁷ Там же. Д. 242. Л. 423 об, 424.

⁵⁸ Там же. Л. 423 об.

⁵⁹ Там же Д. 224. Л. 290 об.

Совет разработал, а губернское земское собрание 1891 г. утвердило «Правила содержания учеников в Новгородской сельскохозяйственной школе». Воспитанникам предписывалось регулярно посещать церковь и исполнять религиозные обряды, «повиноваться без разговоров всем приказам начальствующих лиц», выполнять любые назначенные работы, обходиться учтиво со всеми работниками и прислугой, быть вежливыми, бережно обращаться с книгами, учебными пособиями, орудиями труда. Ученики по очереди назначались дежурными и ключниками, в случае несоблюдения порядка получали взыскание вместе с виновными. За неудовлетворительно выполненные работы полагались дополнительные задания. Но чаще таких учеников лишали отпуска⁶⁰. «Правила» запрещали те отрицательные проявления человеческой натуры, которые с большой долей вероятности могли распространиться среди юношей, оторванных от родительской заботы и семейных устоев. Так, не дозволялись ссоры и драки, посещение маскарадов, трактиров, пивных. Нельзя было приносить спиртные напитки, держать деньги, животных, разорять птичьи гнезда, портить деревья, лазить через заборы и окна. В качестве наказаний за уклонение от установленных правил, лень, грубость, дерзость, неповиновение и пороки применялись: «а) недопущение к играм, б) домашний выговор управляющего, в) выговор перед классом, г) выговор перед школой, д) неразрешение отпуска в праздничное время или в каникулы, е) заключение в карцер до трех дней с назначением в это время какого-либо занятия, и ж) исключение из школы»⁶¹. Однако не наказание, а «постоянный надзор и внушения» являлись основными методами воспитания. В источниках регулярно отмечалось, что дисциплина в школе была «вполне удовлетворительной», а выпускники стали «воспитанными, приличными и вежливыми людьми»⁶². С другой стороны, такие условия жизни не были характерны для крестьянской среды – родной для большинства учащихся, и быстро отдаляли их от привычной деревенской обстановки.

П. Ф. Сурин прослужил в Григоровской школе до 10 марта 1894 г., когда его сменил выпускник Петровско-Разумовской академии, кандидат сельского хозяйства Арсений Хрисанфович Яницкий, ранее преподававший в Любецкой школе сельского хозяйства⁶³. Он улучшил составленный Суриным организационный план Григоровского имения, предложил начать девятипольный севооборот с высевом льна, ввести свиноводство, сыроварение, разбить сад и огород⁶⁴. Были поставлены опыты по выяснению влияния минеральных удобрений на культуры

⁶⁰ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 213. Л. 301 об.

⁶¹ Там же. Л. 302.

⁶² Стенографический отчет XXX очередного Новгородского губернского земского собрания. С 12 по 28 января 1895 года. Новгород, 1895. С. 223.

⁶³ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 233. Л. 371.

⁶⁴ Там же. Д. 242. Л. 419 об–420 об.

овса, картофеля, моркови, турнепса, зерновых, впервые стала выращиваться кормовая свекла⁶⁵.

В 1894 г. значительная часть строений Григоровской школы пострадала от пожара. Вскоре на средства земства построили три новых деревянных крытых черепицей одноэтажных дома. В первом устроили классы и столовую, во втором – спальни, в третьем – кухню⁶⁶. Качество строительных работ оказалось низким: уже через 2–3 года в классах были частично заменены полы, поставлены новые печи по проекту инженера Н. И. Кржишталовича⁶⁷. Через два года ремонт был сделан в спальнях помещений⁶⁸.

В первые годы, по словам П. Ф. Сурина, «школьная жизнь не успела приобрести определенные формы по причине неорганизованности школьного хозяйства»⁶⁹. В годы службы Яницкого распорядок ее работы сложился: подъем в 6 час., до 7 час. молитва, уборка постели, чистка платья и сапог, чай, с 7 до 8 час. – подготовка уроков, с 8 до 11.10 – классные занятия, затем обед и отдых. С 13 до 17 час. – практические работы, с 17 до 18 час. – чай. С 18 до 20 час. ученики готовили домашнее задание, ужинали и отдыхали, в 21.30 ложились спать⁷⁰. Учебная нагрузка соответствовала министерским стандартам и распределялась по классам следующим образом (табл. 1).

Как видим, во всех классах основное внимание уделялось общеобразовательным предметам, основы естественных наук изучались с начальных классов, а дисциплины сельскохозяйственного цикла вводились только в двух старших классах. Практические занятия проводились постоянно: в зимнее время воспитанники постигали секреты ремесел, ремонтировали оборудование и машины, в летние месяцы работали в школьном имении по 10–12 час. в день⁷¹. По словам Яницкого, ученики быстро привыкали к труду, с любовью относились к хозяйству, особенно к выращенным ими животным, а «первый хлеб из своей муки они с гордостью преподносили начальству для пробы»⁷².

А. Х. Яницкий внес предложение о переводе Григоровской школы из второразрядной в перворазрядную. Это позволило бы продлить срок обучения на год, до достижения учеником 22 лет, и не только сохранить льготы по отбыванию воинской повинности для выпускников, но и уменьшить им срок военной службы с 4-х до 3-х лет. При этом учебный план менялся незначительно⁷³. Губернское земское собрание 1895 г. ходатайствовало перед МЗиГИ «о переименовании школы в перворазрядную». Одновременно был поставлен вопрос о передаче школы в ве-

⁶⁵ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 242. Л. 419 об–420 об; Д. 233. Л. 361.

⁶⁶ Там же. Д. 233. Л. 373 об.

⁶⁷ Там же. Д. 251. Л. 485.

⁶⁸ Там же. Д. 271. Л. 695 об.

⁶⁹ Там же. Д. 213. Л. 285 об.

⁷⁰ Там же. Д. 242. Л. 423.

⁷¹ Там же. Л. 423.

⁷² Там же. Д. 233. Л. 362.

⁷³ Там же. Д. 242. Л. 424–424 об.

дение МЗиГИ, где учителя аналогичных учебных заведений получали более высокое жалование, прибавку к нему через каждые пять лет и с 1894 г. пользовались правами государственной службы. Поскольку Григоровская школа являлась земской, то этот порядок на нее не распространялся⁷⁴.

Таблица 1

Число учебных дней в году, отводимых на изучение дисциплин в Григоровской сельскохозяйственной школе (по данным 1895 г.)*

Предметы	Классы				Итого
	приготовительный	первый	второй	третий	
Закон Божий	14	14	14	28	70
Русский язык	73	59	31	30	193
Арифметика	44	29	14	31	118
Объяснение важнейших явлений природы	59	67	24	—	150
Учение о вредных и полезных растениях и животных	—	ботаника — 70	зоология — 30	энтомология — 16	116
Животноводство	—	—	89	89	178
Полеводство, огородничество, плодоводство и садоводство	—	—	100	103	203
Черчение	46	50	—	—	96
Пение	30	15	14	15	74
Всего:	266	304	316	312	1198

* ГАНО. Д. 242. Л. 422 об.

Изучение Стенографических отчетов Новгородского губернского земского собрания приводит исследователя к однозначному выводу: само существование школы сельского хозяйства всегда вызывало критические оценки значительной группы гласных. Уже в 1893 г. они высказывались за ее закрытие, в 1894 г. — за передачу земледельческому ведомству, в 1896 г. — за ее преобразование в учительскую семинарию с преподаванием сведений по сельскому хозяйству. Однако избрание в 1896 г. на должность председателя губернской земской управы канди-

⁷⁴ Стенографический отчет XXX очередного... С. 233–234.

дата юридических наук Н. Н. Сомова, сплотившего наиболее дееспособных земцев и активизировавшего земскую работу по всем направлениям, изменило ситуацию. Земская комиссия посетила школу и не нашла в ее работе опасных просчетов и ошибок. Был назначен новый управляющий – Григорий Петрович Иванов. Губернское собрание 1897 г. постановило: «Григоровскую школу не преобразовывать, а оставить в том виде, как она есть в настоящее время»⁷⁵.

Г. П. Иванов основывался на уже сложившейся концепции развития школьного хозяйства как типичного для Новгородской губернии с земледельческой и скотоводческой специализацией, практически реализовал задумки своих предшественников, внес новые элементы в учебный процесс. Так, значительно больше времени стало уделяться изучению самых современных сельскохозяйственных орудий: сеялок, жней, сенокосилок, оборотных плугов различных систем и пр.⁷⁶ Иванов высказал идею о введении травосеяния на крестьянских землях при непосредственном участии Григоровской школы и после одобрения губернского собрания ввел в школе обучение трем видам севооборота – семиполью, восьмиполью и четырехполью⁷⁷. «Вестник Новгородского земства» писал: «Последние два севооборота имеют особенное значение для нашей губернии, ввиду того, что они наиболее соответствуют условиям крестьянского хозяйства на надельных землях»⁷⁸. Однако стремление управляющего распространить травосеяние натолкнулась на инертность крестьян. Даже те из них, кто жил в д. Григорово, «ни на йоту не изменили своей системы полеводства»⁷⁹.

При Иванове в школьном имении был организован участок растениеводства, впервые начато преподавание основ огородничества и садоводства (эти отрасли стали специально изучаться в России только с конца XIX в.). В открытом грунте, в двух обогревавшихся навозом теплицах, двадцати теплых и двух холодных парниках разводились овощи. По данным за 1898–1900 гг. ежегодно собиралось до 40 пуд. лука, до 6 тыс. кочанов капусты, до 170 ведер огурцов, до 170 мер различных овощей, до 345 мер картофеля, до 10 пуд. тыквы, до 100 штук арбузов и дынь⁸⁰. Был создан питомник садовых деревьев и кустов. В 1900 г. там имелось 190 однолетних привитых саженцев яблонь, 250 двулетних дичков яблонь, 1,5 грядки саженцев груш. Две грядки были засеяны семенами яблони, еще пять грядок – семенами груши, боярышника, ясени, липы, акации. Заложили ягодный сад с кустами красной и белой малины, черной, красной и белой смородины, крыжовника, ежевики, зем-

⁷⁵ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 260. Л. 115 об.

⁷⁶ Там же. Д. 323. Л. 424, 426.

⁷⁷ Там же. Д. 251. Л. 465; В. К. Обзор главнейших земских мероприятий в Новгородской губернии // Вестник Новгородского земства (далее – ВНЗ). 1906. № 21. С. 41.

⁷⁸ Хроника Новгородского земства // ВНЗ. 1900. № 6. С. 25.

⁷⁹ Н. М. Обзор печати // ВНЗ. 1903. № 22. С. 70.

⁸⁰ ГАНО. Д. 304. Л. 415 об.

ляники, клубники⁸¹. В 1899 г. на участке ранее созданного хмельника высадили 75 кустов баварского хмеля⁸².

Вторая, скотоводческая специализация школы обеспечивалась за счет увеличения поголовья животных, обучения учащихся передовым приемам их содержания и кормления, правилам изготовления сливочного масла и сыра. Улучшенные условия содержания на школьной ферме привели к увеличению стада крупного рогатого скота к 1899 г. до 30 голов, росту средних удоев до 159 ведер в год⁸³. Ученики под руководством выпускника школы Г. М. Марфина, оставленного «за умелое ведение дела» в должности маслодела и сыровара, делали сливочное масло и сыр. Только за 1895–1898 гг. производство масла возросло в 2,1 раза, производство сыра – в 2,6 раза⁸⁴.

Г. П. Иванов способствовал становлению третьей, пчеловодной специализации школы, предусмотренной еще П. Ф. Суриным. Она базировалась на исследованиях Новгородского общества пчеловодства, инициативах пчеловодной комиссии ВЭО и энергичной деятельности директора Череповецкой учительской семинарии Н. Т. Исаина по организации ульевых пасек и курсов пчеловодства⁸⁵. Выпускник школы В. М. Гусев был направлен на обучение в Пензенское сельскохозяйственное училище, а после его окончания начал преподавать пчеловодство. Для пасеки в Григорово были посажены 109 лип, закуплены три семьи пчел, принадлежности пчеловодства⁸⁶.

С приходом Г. П. Иванова значительно улучшилась организация практических занятий. Все ученики попеременно делились на две группы. Первые назначались на «вольные работы» в поле, огороде, пасеке, где учились определять виды растений и составлять гербарии, снимать и вычерчивать планы земельных угодий, ходить за пчелами. Вторые дежурили на ферме, в телятнике, конюшне, где обеспечивали чистоту содержания животных и их правильное кормление, учились определять жирность молока, обращаться с сепаратором, делать масло, творог, сыр и пр. Велись и метеорологические наблюдения⁸⁷. Как видим, Г. П. Иванов делал акцент на изучение тех отраслей сельского хозяйства, которые только начинали распространяться в России: агрономии, молочного животноводства, научного маслоделия и сыроварения, тепличного и парникового овощеводства, садоводства и плодоводства, хмелеводства. Выбор этот определялся возможной по природным усло-

⁸¹ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 304. Л. 415.

⁸² Там же. Д. 288. Л. 389 об.

⁸³ Там же. Д. 271. Л. 699 об.

⁸⁴ Там же. Л. 701.

⁸⁵ *Корешкова Т. А.* Начало распространения правильного «пчеловодения» в Новгородской губернии в конце XIX века // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Материалы Восьмой научной конференции историков-архивистов 28 мая 2008 г. Великий Новгород, 2008. С. 40–46.

⁸⁶ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 288. Л. 391.

⁸⁷ Там же. Д. 341. Л. 445–446.

виям губернии специализацией производств, запросами рынка и максимально благоприятные условия для крестьянского хозяйства.

При Г. П. Иванове Григоровская сельскохозяйственная школа начала работать как учебно-просветительский центр. Еще в 1893 г. здесь состоялись первые курсы по садоводству и огородничеству под руководством специалиста МГИ Р. Э. Регеля⁸⁸. Затем на основе «Правил об устройстве сельскохозяйственных курсов для народных учителей при подведомственных Департаменту земледелия заведениях» от 8 декабря 1894 г. они стали проводиться каждый год. С 1898 г., помимо садоводства и огородничества, вводилось изучение земледелия и скотоводства, а с 1900 г. – еще и пчеловодства⁸⁹. Курсисты получали представление о пяти наиболее приемлемых для губернии видах сельскохозяйственной деятельности. Учеба строилась как сочетание «теоретических» бесед и практических занятий. Их вели сами преподаватели: Г. П. Иванов – по земледелию, С. И. Юркевич – по садоводству и огородничеству, В. М. Дроздов – по скотоводству, В. М. Гусев – по пчеловодству. На курсах по сельскому хозяйству для народных учителей Новгородского, Валдайского и Старорусского уездов в июне 1899 г. прошли обучение 33 человека, на курсах по пчеловодству для учителей начальных школ Новгородского, Крестецкого и Старорусского уездов в июне 1900 г. – 14 человек⁹⁰, на курсах садоводства, огородничества и пчеловодства для учителей Кирилловского и Белозерского уездов в июне 1901 г. 27 человек, в том числе 6 вольнослушателей⁹¹. Проезд, питание, проживание курсистов обеспечивались из земских средств. Вольнослушатели получали лишь бесплатное жилье⁹². За 1898–1901 гг. расходы Новгородского земства на проведение курсов выросли более чем в три раза – со 178 руб. 01 коп. до 597 руб. 67 коп.⁹³ В докладах управы упоминается и об организации в школьной молочной занятости для 8 человек (в основном крестьян) по сыроварению и маслоделению в 1895–1903 гг.⁹⁴

Г. П. Иванов – единственный из всех управляющих – получил благодарность министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова «за ревностное отношение к своему делу»⁹⁵. Министр посетил школу 21 июля 1899 г., произвел «весьма тщательный» осмотр всех помещений, огорода, полей, наблюдал работу учеников по уборке

⁸⁸ Краткий обзор экономической деятельности Новгородского земства. С. 20.

⁸⁹ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 271. Л. 696; *Иванов Г.* Сельскохозяйственные курсы для народных учителей при сельскохозяйственной школе Новгородского губернского земства в 1899 году // ВНЗ. 1899. № 3. С. 28–29.

⁹⁰ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 304. Л. 408; Д. 323. Л. 407–410.

⁹¹ *Иванов Г.* Отчет о сельскохозяйственных курсах для учителей Крестецкого и Новгородского уездов при Яковлевской сельскохозяйственной школе... С. 253.

⁹² Разные сведения // ВНЗ. 1901. № 6. С. 46–47.

⁹³ Краткий обзор экономической деятельности Новгородского земства. С. 20.

⁹⁴ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 341. Л. 449 об.

⁹⁵ Посещение Министром Земледелия и Государственных имуществ сельскохозяйственной школы и черепичного завода Новгородского губернского земства // ВНЗ. 1899. № 3. С. 27.

сена, присутствовал при дойке коров, «выразил удовольствие по поводу вполне удовлетворительного порядка» в хозяйстве, подчеркнув, что оно было построено как «весьма типичное для Новгородской губернии»⁹⁶. В 1899 г. губернское земское собрание также благодарило Иванова за «прекрасное и образцовое ведение как хозяйства школы, так и учащихся в ней»⁹⁷. В том же году МЗиГИ удовлетворило ходатайство губернского земского собрания о переводе сельскохозяйственной школы в ранг перворазрядной с назначением ей ежегодного пособия в 3 тыс. руб.⁹⁸

Несомненно, период работы Г. П. Иванова (с 1 февраля 1896 г. до 13 июля 1901 г.)⁹⁹ стал самым ярким в истории Григоровской школы. Она имела неплохую материальную базу, успешно развивалась как учебно-хозяйственное и просветительское учреждение, соответствовавшее стандартам МЗиГИ. Прослужив в Новгороде пять с половиной лет, Г. П. Иванов был переведен на престижную должность инспектора Харьковского земледельческого училища¹⁰⁰.

В противовес линии МЗиГИ на подготовку сельскохозяйственных рабочих для крупных имений, в России с 1870–1880-х гг. набирало силу направление, выступавшее за внедрение знаний по сельскому хозяйству в крестьянскую среду. Оно вырабатывалось учеными (И. А. Стебутом, Д. Н. Прянишниковым, Е. Н. Андреевым, А. Ф. Фортунатовым), Русским техническим и Вольным экономическим обществами, отдельными практиками (А. Н. Энгельгардтом, К. П. Арнольди, А. Н. Куропаткиным и др.), земствами. Тема широко обсуждалась в прессе, на съездах и сошествиях по техническому и профессиональному образованию. На Всероссийском съезде сельских хозяев в декабре 1895 г. много говорилось о недорогих школах для проведения сельскохозяйственных знаний в народную среду¹⁰¹. На Всероссийском съезде деятелей по сельскохозяйственному образованию 1900 г., был выявлен целый ряд недостатков в организации и деятельности низших школ сельского хозяйства: несоответствие знаний выпускников традиционной крестьянской хозяйственной культуре, их нежелание возвращаться в деревню, слабая учебно-материальная база и быстрая смена руководящего состава¹⁰². На Съезде деятелей агрономической помощи сельскому хозяйству 1901 г. школы критиковались за то, что не готовили специалистов для земского хозяйства¹⁰³. В этих условиях земское самоуправление, не имея возможности выйти за пределы поставленных законом рамок, стало уделять меньше внимания вопросам сельскохозяйственного образования. С 1902 г. в

⁹⁶ Посещение Министром Земледелия и Государственных имуществ... С. 27.

⁹⁷ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 260. Л. 115 об; Д. 271. Л. 107.

⁹⁸ Там же. Д. 288. Л. 395.

⁹⁹ Хроника Новгородского земства // ВНЗ. 1901. № 16. С. 7.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Ефременко А. В. Участие земства в подготовке специалистов... С. 167.

¹⁰² Иванов Г. Съезд деятелей по сельскохозяйственному образованию // ВНЗ. 1900. № 5. С. 44.

¹⁰³ Ефременко А. В. Указ. соч. С. 168–169.

стране наметилось снижение темпов прироста сельскохозяйственных школ низшей ступени, к 1904 г. закрылись 10 из 49 таких школ, учреждений земствами на основе Положения 1883 г.¹⁰⁴

В Новгородском земстве также возросло критическое отношение к министерским стандартам обучения. Сразу после отъезда Г. П. Иванова, с приходом нового управляющего – агронома первого разряда Рижского политехнического института С. М. Мацкевича, оно заметно усилилось¹⁰⁵. Уже в конце 1901 г. губернское собрание постановило провести учет хозяйственных операций, сократить число земских стипендиатов и увеличить число своекоштных учеников, изучить организацию учебно-воспитательного процесса и пересмотреть его, поскольку тип школы в переходный период был еще «недостаточно определенным»¹⁰⁶. Учет сельскохозяйственных работ, проведенный земской комиссией в 1902 г., показал, что из 221 дня практических занятий, выполнявшихся каждым учеником в течение года, на черные работы (возка воды, распилка дров и пр.) отводилось 52 дня, т. е. целая четверть. Полевые работы занимали 42 1/2 дня, уход за скотом 41 1/2 день, работы в огороде – 26 дней, изучение маслоделия и сыроварения – только 10 дней, работа в столярной мастерской – 12 дней, работа на пасеке – 2 1/4 дня¹⁰⁷. Такое распределение нагрузки было признано «совершенно не отвечающим учебным целям»¹⁰⁸. При этом претензии предъявлялись не к администрации школы или учителям, а к самому школьному хозяйству, которое велось исключительно силами учеников. У них не оставалось времени для пополнения знаний, школа фактически перестала быть учебным заведением, превратилась лишь в средство обеспечения самого хозяйства. Комиссия также отметила тесноту помещений и «необоснованно высокие» ежегодные расходы по содержанию учеников – 1630 руб. на каждого¹⁰⁹. Эта аргументация противоречила положительным отзывам министра А. С. Ермолова и данным из отчета губернатора О. Л. Медема 1896 г., где сообщалось, что «годовые издержки» на одного учащегося составляли немногим более 260 руб.¹¹⁰

Земская комиссия критически высказалась и по поводу учебного плана школы, забыв при этом, что он предписывался Положением 1883 г. (табл. 2).

Было указано на недостаток часов, отводимых на геодезию, на отсутствие таких первостепенных с точки зрения комиссии, но не предусмотренных министерским планом предметов, как сельскохозяйственная экономия, организация сельского хозяйства, сельскохозяйственное счетоводство, учение о земледельческих орудиях и машинах.

¹⁰⁴ Веселовский Б. Б. Указ. соч. Т. 4. С. 115; Ефременко А. В. Указ. соч. С. 170–171.

¹⁰⁵ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 323. Л. 424.

¹⁰⁶ Там же. Д. 321. Л. 99.

¹⁰⁷ Там же. Д. 352. Л. 561 об.

¹⁰⁸ Там же. Д. 351. Л. 561 об.

¹⁰⁹ Н. М. Очередное губернское земское собрание // ВНЗ. 1902. №. 4. С. 13.

¹¹⁰ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 245. Л. 32.

Учебный план низшей перворазрядной сельскохозяйственной школы Новгородского губернского земства

№	Дисциплина	Число учебных часов в неделю			
		1-й класс	2-й класс	3-й класс	всего
1	Закон Божий	1	1	2	4
2	Русский язык	3	2	2	7
3	Арифметика	2	2	—	4
4	Геометрия	2	1	—	3
5	География	1	—	—	1
6	История	—	2	2	4
7	Законоведение	—	—	2	2
8	Музыка	2	1	—	3
9	Физика и химия	1	1	—	2
10	Ботаника	4	2	—	6
11	Зоология	2	—	—	2
12	Огородничество	1	—	—	1
13	Садоводство	—	2	2	4
14	Пчеловодство	—	2	—	2
15	Молочное хозяйство	—	—	1	1
16	Льноводство	—	—	1	1
17	Скотоводство	—	4	3	7
18	Земледелие	2	2	3	7
19	Геодезия	—	—	2	2
	Всего:	21	22	20	63

* ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 352. Л. 562 об.

Критиковалось и качество обучения. Отмечалось, что предметы естественно-научного цикла (физика, химия, зоология, ботаника) «почти... не преподаются», воспитанники могут усваивать их только «чисто механически», обучение носит «рецептурный характер». Как «совершенно бесполезное» занятие оценивалась годичная практика выпускников¹¹¹. Хотя эти оценки, не подтвержденные результатами опроса учеников и выпускников, являлись, скорее всего, голословными, комиссия сделала вывод о том, что учебный план не обеспечивал необходимую теоретическую подготовку. Комиссия предложила реорганизовать школу путем расширения программы теоретических дисциплин, ввести 4-летнее обучение за счет отмены практики и замены ее специализаци-

¹¹¹ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 352. Л. 562 об–563.

ей по отдельным дисциплинам. Также предлагалось освободить учеников от черных работ, ввести вступительные экзамены на конкурсной основе, увеличить возраст абитуриентов до 16 лет, начать прием практикантов из жителей Новгородской губернии для практического усвоения основ преподававшихся предметов на условиях бесплатного обучения¹¹². Считалось, что эти меры обеспечат подготовку людей, «полезных на поприще содействия улучшению крестьянского хозяйства в роли самостоятельного хозяина на наделе, служащего в земстве и пр.»¹¹³. Такое представление грозило перечеркнуть всю прежнюю работу земства.

Вопрос о дальнейшей судьбе учебного заведения возбудил напряженную дискуссию на губернском земском собрании сессий 1902 и 1903 гг. Сторонники его закрытия во главе с губернским предводителем дворянства кн. Б. А. Васильчиковым акцентировали внимание на дороговизну школы и ее нерентабельность¹¹⁴. Сторонники сохранения школы, объединившиеся вокруг председателя губернской управы Н. Н. Сомова, считали, что «не следует выпускать из своих рук сельскохозяйственное образование», что «в числе мероприятий, содействующих экономическому благосостоянию населения сельскохозяйственная школа должна занимать первое место». Член управы М. А. Прокофьев указал, что в общую сумму содержания школы (в среднем 23 тыс. руб. в год) входят доходы от хозяйства (7 тыс. руб.), министерское пособие (2,5 тыс. руб.), средства от обучения своекоштных учеников (700 руб.), именные стипендии и пр. В смету губернского земства на школу вносятся 9,9 тыс. руб., что сравнительно с ассигнованиями на учительскую семинарию, медицину и пр.¹¹⁵ В итоге губернское собрание в 1902 г. сократило число земских стипендиатов и закрыло подготовительный класс¹¹⁶, а в 1903 г. незначительным большинством голосов (23 против 18) постановило «признать ликвидацию школы нежелательной», вопрос об ее реорганизации «передать на дальнейшую разработку губернской управе»¹¹⁷. Твердое стремление управы отстоять Григоровскую школу, вероятно, стало причиной ухода С. М. Мацкевича с поста управляющего.

¹¹² ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 352. Л. 564–564 об.

¹¹³ Ж. Д. Очередное губернское земское собрание // ВНЗ. 1905. № 9. С. 15.

¹¹⁴ Н. М. Хроника Новгородского земства. Очередное губернское земское собрание сессии 1903 г. (о сельскохозяйственной школе в Григорово и ее реорганизации) // ВНЗ. 1904. № 8. С. 7.

¹¹⁵ Там же. С. 8–13.

¹¹⁶ Правила приема учеников в низшую сельскохозяйственную школу первого разряда Новгородского губернского земства // ВНЗ. 1902. № 17. С. 68–70; Хроника Новгородского земства // ВНЗ. 1900. № 6. С. 26; Н. М. Очередное губернское земское собрание // ВНЗ. 1902. № 4. С. 12–14.

¹¹⁷ Сельскохозяйственные школы и профессиональные ремесленные классы и школы // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1903 год с приложением докладов и отчетов губернской управы. Т. I. Новгород, 1904. С. 250.

26 мая 1904 г. было Высочайше утверждено Положение о сельскохозяйственном образовании¹¹⁸, ставшее новым этапом в истории низшей сельскохозяйственной школы России. В январе 1905 г. глава Департамента земледелия МЗиГИ С. Н. Ленин обратился к инспекторам сельского хозяйства губерний с просьбой принять участие в разработке предложений «по устройству сельскохозяйственного образования на местах» и преобразовании существовавших низших сельскохозяйственных школ с привлечением возможно более широкого круга общественных учреждений и лиц¹¹⁹. Эта позиция земледельческого ведомства отражала возраставшие потребности аграрного сектора России и, несомненно, была актуальной. Однако Русско-японская война и первая русская революция затруднили реализацию столь перспективного нововведения.

В Новгородской губернии с конца 1905 г. крестьяне фактически перестали платить земские сборы¹²⁰. В 1906 г. было собрано лишь 37,3% от необходимой суммы¹²¹. Население высказывалось за сокращение тех расходов, которые не вызывались крайней необходимостью. К таким оно относило и расходы на Григоровскую школу¹²². Забегая вперед, скажем, что назначение новых управляющих (с сентября 1903 г. – выпускника Херсонского земледельческого училища Т. А. Смолянкина, а с февраля 1905 г. – агронома Новгородского земства А. А. Люста)¹²³ не изменило ситуацию.

В конце 1903 г. оставил место председателя губернской земской управы попечитель и настоящий защитник школы Н. Н. Сомов¹²⁴. Новый председатель управы в 1903–1906 гг., член кадетской партии А. М. Коллюбакин¹²⁵ предложил преобразовать школу в низшее сельскохозяйственное училище, что дало бы увеличение пособий МЗиГИ на учебную часть и расходы по хозяйству¹²⁶. Губернское собрание согласилось с этой идеей, поручило управе создать комиссию для доработки этого вопроса¹²⁷. Однако под влиянием возросшего влияния правых гласных губернское собрание 1905 г. постановило закрыть школу¹²⁸. Не закончившие курс ученики были переведены управой в другие учебные

¹¹⁸ ПСЗ. Собр. III. Т. XXIV. Ч. 1. № 24628.

¹¹⁹ ГАНО. Ф. 248. Оп. 1. Д. 121. Л. 13–13 об.

¹²⁰ Z. По поводу неплатежа крестьянами земских сборов // ВНЗ. 1906 № 7. С. 26.

¹²¹ Обзор Новгородской губернии за 1906 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Новгород, 1907. С. 74.

¹²² Л. Новгородское губернское земское собрание очередной сессии 1905 г. // ВНЗ. 1906. № 6. С. 19.

¹²³ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 341. Л. 445; Д. 391. Л. 629.

¹²⁴ ГАНО. Там же. Д. 373. Л. 579.

¹²⁵ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914). Новгород – Самара – Пенза. Петроград, 1916. С. 21.

¹²⁶ Ж. Д. Очередное губернское земское собрание // ВНЗ. 1905. № 9. С. 16.

¹²⁷ Ж. Д. Очередное губернское земское собрание // ВНЗ. 1905. № 9. С. 13–17.

¹²⁸ Либ. Сельскохозяйственная хроника Новгородской губернии // ВНЗ. 1906. № 19. С. 18–22.

заведения¹²⁹. Имя осталось в собственности земства, содержалось в порядке, насчитывало около 30 хозяйственных построек¹³⁰, использовавшихся для проведения сельскохозяйственных курсов¹³¹.

Когда с началом аграрной реформы П. А. Столыпина Новгородское земство ощутило острую необходимость в специалистах сельского хозяйства низшего звена, были собраны сведения об итогах работы Григоровской школы (табл. 3).

Таблица 3

Численность учеников и выпускников Григоровской сельскохозяйственной школы Новгородского губернского земства*

Год	Число учеников		Год	Число учеников		Год	Число учеников	
	обучалось	окончилось		обучалось	окончилось		обучалось	окончилось
1891	21	–	1897	59	12	1903	53	16
1892	28	–	1898	59	11	1904	51	19
1893	47	–	1899	65	20	1905		12
1894	48	14	1900	74	13	1906		10
1895	45	11	1901	75	20			
1896	58	10	1902	54	15	Всего		183

* Сводная таблица воспитанников, окончивших курс Григоровской сельскохозяйственной школы, – по годам выпуска // С/Х ВНГЗ. 1913. № 6. С. 19.

За 16 лет школу окончило 183 человека. Сложившаяся с первых лет тенденция постоянного роста числа обучавшихся нарушилась только в неурожайном и голодном 1902 г. Средняя численность учеников школы за все годы (46 человек) была выше общероссийской¹³². Стремление Новгородского земства наладить преимущественное обучение детей местных крестьян в значительной степени оправдалось: среди

¹²⁹ Хроника Новгородского земства // ВНЗ. 1906. № 8. С. 7.

¹³⁰ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1640. Л. 1–5 об; Д. 1639. Л. 1 об–11; План усадебных построек бывшей Григоровской сельскохозяйственной школы Новгородского губернского земства // Сельскохозяйственный вестник Новгородского губернского земства (далее – С/Х ВНГЗ). 1914. № 3. С. 44–45.

¹³¹ *Корешкова Т. А.* Сельскохозяйственные курсы... С. 91–104.

¹³² В конце XIX в. в низших сельскохозяйственных школах России второго разряда обучалось в среднем 27 учеников в год, в школах первого разряда – от 39 до 45 учеников // *Третьяков А. В.* Низшая сельскохозяйственная школа в России... С. 13.

выпускников они составляли 73% (134 человека)¹³³. Но надежды на то, что питомцы школы будут работать в деревне, оказались тщетными. Из 100 выпускников 1894–1901 гг. сельским хозяйством занимались 53 человека, из них в крупных имениях служили 32 человека, в своих хозяйствах работали 8 человек, на земских должностях соответствующего профиля – 7 человек (7%)¹³⁴.

Первоначальная тенденция службы подавляющего числа выпускников в имениях богатых землевладельцев существовала, вероятно, лишь до Столыпинской реформы. С ее началом возрос престиж работы в органах самоуправления, призванных теперь решать важнейшие государственные проблемы. По данным губернской управы, в 1912–1913 гг. 81,5% из 112 выпускников Григоровской школы (93 человека) работали на земских должностях¹³⁵. Все они считались серьезными и преданными своему делу работниками, приносящими пользу обществу. Наиболее трудоспособные и знающие из них были включены в ряды земской агрономической организации (табл. 4).

Из 86 специалистов агрономического персонала Новгородской губернии 21, т. е. каждый четвертый, прошел обучение в школе сельского хозяйства. Они служили в земстве, в большинстве случаев, более десяти лет. На фоне большой текучести земских кадров, отмечавшейся в России повсеместно¹³⁶, это являлось редкостью. Инспектор сельского хозяйства Н. И. Котов с уважением писал: «... среди агрономического персонала Новгородской губернии, к какой бы категории он не относился, не заметно розни, а общее полезное дело обычно объединяет вокруг себя представителей тех и других организаций [земских и правительственных – Т. К.]. А это – немалая гарантия успеха дела»¹³⁷.

¹³³ Список учеников, окончивших Григоровскую сельскохозяйственную школу Новгородского губернского земства с 1891 по 1906 год // С/Х ВНГЗ. 1913. № 6. С. 15–19

¹³⁴ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 341. Л. 444.

¹³⁵ По сведениям Департамента земледелия, за 1913 г. только 43% воспитанников аналогичных учебных заведений страны служили по сельскохозяйственной части // Прокофьев М. об учреждении в Новгородской губернии сельскохозяйственных учебных заведений // С/Х ВНГЗ. 1913. № 6. С. 13.

¹³⁶ Петровичева Е. М. Отношение земств центральной России к аграрной реформе П. А. Столыпина // Россия сельская XIX – начало XX века / Отв. ред. А. П. Корелин. М., РОССПЭН. Инс-т истории РАН. 2004. С. 306.

¹³⁷ Котов Н. И. Правительственная агрономическая помощь ... С. 70.

Список выпускников Григоровской сельскохозяйственной школы, входивших в состав агрономического персонала Новгородской губернии по данным на 1 марта 1913 г.*

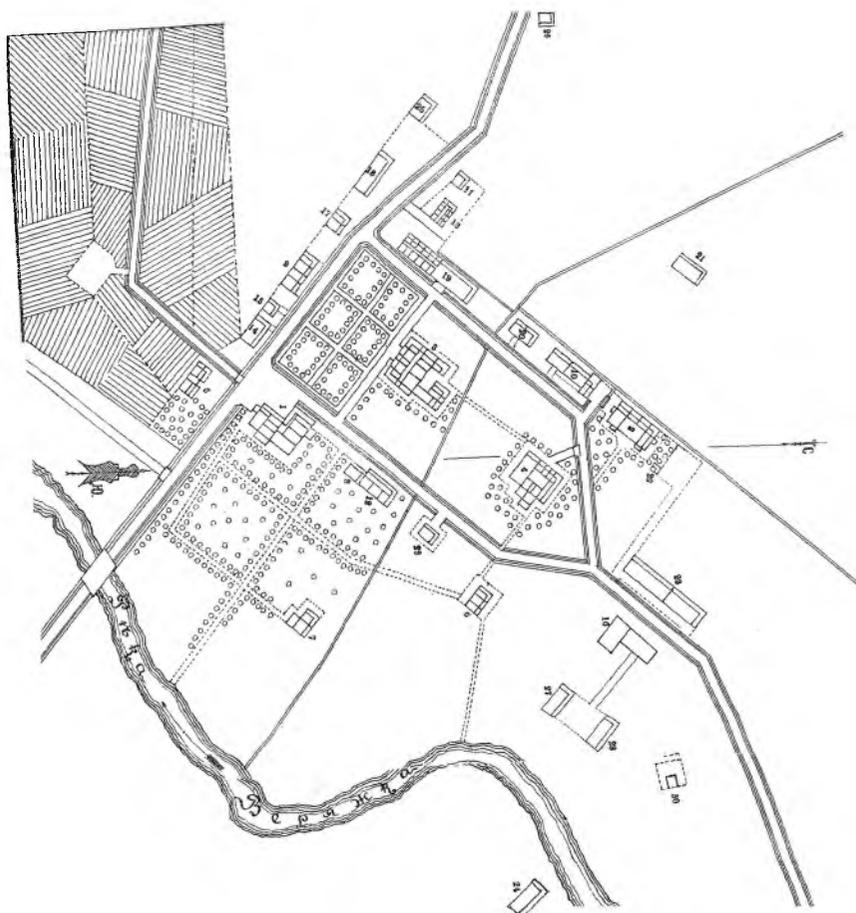
Фамилия, имя, отчество выпускника	Место рождения (уезд)	Происхождение	Год окончания школы	Должность	Место службы (уезд)
Андреев Александр Ильич	Кирилловский	из крестьян	1902	инструктор по молочному хозяйству	Устюженский
Афанасьев Александр Афанасьевич	Новгородский	– » –	1906	помощник агронома	Череповецкий
Бушков Михаил Евстафьевич	Белозерский	– » –	нет свед.	мастер по культуре болот	Белозерский
Вишняков Артемий Федорович	Белозерский	– » –	1901	инструктор по молочному хозяйству	Новгородский
Добромыслов Василий Михайлович	Валдайский	– » –	1899	заведующий с/х складом	Старорусский
Иванов Василий Иванович	Белозерский или Череповецкий	– » –	1906	мастер по культуре болот	Демянский
Калинин Николай Николаевич	Валдайский	– » –	нет свед.	мастер по культуре болот	Новгородский
Клепинин Петр Прокофьевич	Череповецкий	– » –	1901	инструктор по рыбоводству	в составе губ. агрономического персонала
Кузнецов Андрей Григорьевич	Крестецкий	– » –	нет свед.	заведующий с/х складом	Крестецкий
Лешков Степан Михайлович	Старорусский	– » –	1904	мастер по культуре болот	Старорусский
Ливанцев Петр Васильевич	Боровичский	из мещан	1902	инструктор по молочному хозяйству	Валдайский
Марфин Гавриил Михайлович	Тихвинский	из крестьян	1895	заведующий с/х складом	Боровичский
Матусов Михаил Тимофеевич	Старорусский	из мещан	1894	мастер по культуре болот	Боровичский

Фамилия, имя, отчество выпускника	Место рождения (уезд)	Проис- хож- дение	Год окон- чания школы	Должность	Место службы (уезд)
Мосичев Алексей Петрович	Крестецкий	из кре- стьян	1901	инструктор по ры- боводству	в составе губ. агрономичес- кого персо- нала
Осипов Павел Степанович	Тихвинский	– » –	1902	агроном землеуст- ройтельной комиссии	Белозерский
Палин Михаил Васильевич	Крестецкий	– » –	1898	инструктор по мо- лочному хозяйству	Крестецкий
Петрунин Василий Гаврилович	Новгородский	– » –	1901	мастер по культуре болот	Тихвинский
Пигачев Филарет Иванович	Кирилловский	– » –	1898	техник по молоч- ному хозяйству	Старорусский
Соколов Андрей Алексеевич	Устюженский	– » –	1900	помощник агронома землеустроительной комиссии	Устюженский
Степанов Василий Степанович	Боровичский	– » –	1904	помощник агронома землеустроительной комиссии	Устюженский
Трофимов Сергей Антонович	Новгородский	– » –	**	мастер по культуре болот	Крестецкий

* К кому обращаться за советом. Агрономический персонал Новгородской губернии // С/Х ВНГЗ. 1913. № 1. С. 23–28; Список учеников, окончивших Григоровскую сельскохозяйственную школу Новгородского губернского земства с 1891 по 1906 год // С/Х ВНГЗ. 1913. № 6. С. 15–19.

** Числился в списке учеников в 1906 г., окончил другое учебное заведе-
ние.

**План усадебных построек бывшей Григоровской
сельскохозяйственной школы Новгородского губернского земства***

* С/Х ВНГЗ. 1914. № 3. С. 44-45.

**Строения бывшей Григоровской сельскохозяйственной школы
Новгородского губернского земства (май 1914 г.)***

№ по плану	Наименование существующих строений	Из какого материала	Крыши крыты	Площадь постройки в кв. саж.	Страховая сумма
1	Квартира управ. и 2 кв. преподав.	Кирпичи. 2 эт.	Жел.	100	20000
2	2 квартиры преподавателей	Нес. бит. 1 эт.	Череп	72	10000
3	Училище и кухня	Бревен, 1 эт.	117	10000
4	Общежитие	80	9000
5	Дом для рабочих	32	2500
6	Баня	24	1200
7	Прачечная	45	600
8	Ледник	15	300
9	Здание для с/х орудий	44	1000
10	Кузница, столяр, мастер. и кв. мастер	46	3800
11	Водогрейня	Дер. штук.	Гл. сол.	9	350
12	Молочная и квартира дня маслодела	Брев. 1 1/2 эт.	Череп.	36	3500
13	Свинарник	Из дик. кам.	28	1850
14	Амбар хлебный	Брев. 1 1/2 эт.	Жел.	24	2500
15	Зерносушилка	Саманн. 2 эт.	Череп.	9	1200
16	Рига с молотильным сараем	Саманн, 1 эт,	Гл. сол.	125	6300
17	Телятник	Бревен.	Череп,	20	1000
18	Скотный двор	48	3000
19	Конюшня и каретник	84	3000
20	Сарай для орудий	Досчат.	Гл. сол.	24	400
21	Сарай сенной	32	300
22	Пожарный сарай	9	150
23	Сарай с навесом против гумна	Бревен. „	93	1100
24	Навес сенной в поле	На столбах	Лучин.	24	200
25	Навес сенной в усадьбе	24	200
26	Навес в поле к лесу	24	150
27	Навес за гумном	Гл. сол.	36	100
28	Навес	36	100
29	Весы	Досчат.	Череп.	9	450
30	Пчеловодная изба	Бревен.	Гл. сол.	9	370
	Итого	—	—	1278	84620

* С/Х ВНГЗ. 1914. № 3. С. 44-45.